

Глава 21

"Думаю, я пойду следующим. Тот, кто достоин моего благословения, — это выдающийся воин из племени звероловцев по имени Девон. Он обладает кровью древнего воина и проявляет исключительный потенциал."

Геб объявил свой выбор, и в комнате снова воцарилась тишина.

"Ты можешь благословить этого ребенка," — Сварог говорил от лица всех.

Теперь была очередь Фалкора объявить своего избранного героя.

"Я выбираю своего сына Фалко, чтобы он унаследовал мое наследие," — заявил Фалкор, говоря кратко и прямо.

"Эй, это nepoтизм!" — Геб сразу выразил несогласие, назвав это nepoтизмом.

"Заткнись, Геб!" Однако его возражение быстро было подавлено остальными богами.

"Фалкор имеет право выбрать своего преемника," — Сварог подтвердил, положив конец дальнейшим спорам.

Теперь Гера объявила своего избранного героя.

"Я выбрала Арона Адъела Велкроу, первого принца империи Гестии," — объявила Гера, коротко и ясно.

После ее заявления последовала тишина.

"Ты можешь благословить его," — заявил Сварог.

Остались только Эллора и Эреб, чтобы объявить своих избранных героев.

"Я не могу раскрыть личность того, кого я выбрал," — сказал Эреб с жутким голосом, его слова эхом разнеслись по комнате.

"Это глупо, ты-" Геб начал возражать, но был быстро заткнут остальными.

"Заткнись, Геб!" — воскликнули они в унисон, предотвращая дальнейшие споры.

Эреб решил сохранить личность своего избранного героя в тайне по неизвестным причинам.

"Эреб, у тебя есть конкретная причина держать это в секрете даже от нас?" — спросил Сварог.

Эреб сделал паузу, оглядывая комнату, прежде чем ответить: "Да, у меня есть."

"В таком случае это приемлемо," — признал Сварог решение Эреба.

Теперь была очередь Эллоры объявить своего избранного героя.

"Тот, кого я выбрала, — человеческий ребенок. Он обладает непоколебимой верой, сильной решимостью, выдающимися навыками фехтования и способностью управлять значительным количеством маны. Его зовут Адам Стейлз."

Сварог не медлил с заявлением: "Эллора, ты можешь благословить этого ребенка."

Я медленно открыл глаза, оглядываясь вокруг.

"Итак, я все еще здесь, да?" — пробормотал я, осознавая, что лежу на земле перед таверной.

"Ну, пора идти домой." Я встал, отряхивая грязь с одежды, и начал идти в странно знакомом направлении.

"Должно быть, это из-за переноса памяти," — подумал я. Несмотря на четкие воспоминания о моей прошлой жизни и прежнем мире, я не чувствовал себя чужаком в этом новом теле и окружении.

"Это неопишуемое чувство," — размышлял я. Казалось, что я давно нахожусь в этом мире, хотя знал, что не принадлежу ему.

Район мирно спал в полночь, пока я шел по нему, как бездомный странник.

"Пора вернуться домой," — решил я, ускоряя шаг и бегом направляясь к своему дому.

Дорога домой заняла больше времени, чем я ожидал, возможно, из-за запутанных воспоминаний.

"Может, это из-за моих запутанных воспоминаний," — подумал я, когда наконец увидел свой дом.

Это был ничем не примечательный двухэтажный дом, похожий на другие дома в районе. Но этот дом обладал странным чувством знакомства и уюта для меня.

"Мне нужно войти внутрь," — пробормотал я себе, делая шаг вперед и стуча в дверь несколько раз.

"Иду~" — сладкий голос ответил изнутри.

"Это ты, Руу~?" — голос прозвучал с смесью беспокойства и раздражения.

"Д-да," — заикнулся я, осознавая, что будет дальше.

"Знаешь, который сейчас час? Мы уже начали беспокоиться о тебе. Было поздно, и ты не вернулся домой," — красивая женщина упрекнула меня, открывая дверь. Несмотря на строгие слова, было ясно, что она...

Беспокоилась.

Я сделал шаг вперед и крепко обнял ее, надеясь облегчить ее беспокойство и вину, тяготившие мое сердце.

"Прости, мама. Это больше не повторится," — прошептал я, мой голос был полон раскаяния.

Она на мгновение выглядела удивленной, но ее выражение смягчилось.

"Я тоже тебя люблю, милый. Теперь заходи внутрь," — сказала она, и с этим вошла в дом, оставив меня стоять там.

"Да," — кивнул я себе и последовал за ней внутрь.

Когда я вошел в прихожую, то заметил мужчину с яркими рыжими волосами, сидящего на диване. Его лицо выражало безразличие, и он смотрел на меня с презрением.

"Так ты наконец-то нашел дорогу домой, сын," — произнес мой отец, его тон был пронизан легким насмешливым оттенком. "Пап, прости. Больше такого не повторится," — извинился я, чувствуя шок и готовясь встать на колени перед ним. Однако, прежде чем я успел это сделать, он крепко сжал моё плечо.

"Что с тобой случилось? Ты в порядке?" — его голос был полон беспокойства. "Почему ты извиняешься? Это моя вина, что я был строг с тобой. Я позор как отец..."

Его испуганное выражение и самообвинение застали меня врасплох. Казалось, что...

Он действительно переживал.

Смешивая чувства облегчения и благодарности, я встал и успокоил его: "Нет, пап. Это не твоя вина. Я поссорился с ней."

"Опять? Ну, если это только из-за этого," — ответил он, казалось, привыкший к нашим ссорам с Мэри.

Моя мама наблюдала за нами и вмешалась: "Крис, я же говорила тебе быть строже с ним."

"Как я могу быть строгим, когда он приходит домой вот так, готовый извиниться и встать на колени?" — отец защищал свою мягкость.

<http://tl.rulate.ru/book/92106/4466821>